

Информатизация образования: синтез традиционного и электронного обучения (опыт создания новой модели лекционного курса)

Российская система образования находится в процессе модернизации, в котором решающую роль призваны сыграть информационно-коммуникационные технологии. Это предполагает не только оснащение учебных заведений современным компьютерным оборудованием и доступом в интернет, но и интеграцию ИКТ в процесс обучения на основе научно обоснованной методологии.

Перспективным дидактическим решением сегодня является включение дистанционного компонента (e-learning) в традиционные учебные формы для структурирования и мониторинга активной самостоятельной учебной деятельности учащихся.

Традиционный университетский лекционный курс может быть трансформирован в формат смешанного обучения путем сочетания очных аудиторных занятий с автономной работой студентов в интерактивной обучающей среде для повышения эффективности образовательного процесса.

Рассматривается опыт создания, проведения и анализа такого курса на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: информатизация образования, смешанное обучение, информационные технологии в обучении, электронное обучение.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION: THE SYNTHESIS OF TRADITIONAL FORMAT AND E-LEARNING (AN EXPERIENCE OF DEVELOPING A NEW MODEL OF A LECTURE COURSE)

The Russian system of education is undergoing a process of modernization where ICT play a decisive role. It presupposes not only providing advanced technical equipment but also integrating technologies into a traditional teaching and learning process based on a well-developed and scholarly-proven methodology.

A sound didactic solution is the introduction of an element of e-learning for structuring and monitoring students' autonomous active study.

A lecture course in a traditional format can be transformed into a mode of blended learning via combining classroom face-to-face teaching with students' self-preparation in an interactive learning environment to enhance the efficacy the educational process.

An experience of such a transformation is considered.

Keywords: information technologies in education blended learning, e-learning.

Информатизация российского высшего образования встала на повестку дня еще в начале 1990-х гг., когда в стране начались кардинальные преобразования всей общественной жизни. Информатизации образования было придано решающее значение в информатизации России, поскольку знания и навыки, приобретаемые при обучении будущими специалистами, в даль-

нейшем во многом определяют пути развития общества. В 1993 г. была принята Концепция информатизации образования Российской Федерации [1]. Почти два десятилетия спустя в документе «Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО» [2] подчеркивается, что, несмотря на широкое внедрение компьютерных технологий в образование, «и се-

годня страны во всех частях земного шара продолжают сталкиваться с насущными и трудно решаемыми проблемами информатизации школы. Эти проблемы возникают из-за стремительного развития технологий, недостаточных финансовых вложений, из-за отсутствия ясного видения роли учителей, которые используют мощь ИКТ для трансформации образовательного про-

Алла Леонидовна Назаренко,
д.филол.н., доцент,
зав. кафедрой лингвистики
и информационных технологий
Тел.: (495) 734-02-88
Эл. почта: Lingvit@ffl.msu.ru
Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова
www.msu.ru

Alla L. Nazarenko,
Doctor of Philology (PhD),
Associate Professor
Head of Linguistics and IT Department
Tel.: (495) 734-02-88
E-mail: Lingvit@ffl.msu.ru
Lomonosov Moscow State University
www.msu.ru

цесса в школе и за ее пределами. Одним из важных уроков прошедших десятилетий стало осознание обществом того факта, что информатизация образования – многоаспектный процесс, затрагивающий требования к компетентности педагогов, учебные материалы, средства ИКТ, мотивы повседневной работы учащихся и учителей».

Прошло еще три с лишним года, а названные в этом документе проблемы остаются актуальными и сегодня.

Я бы дополнила список вовлеченных в информатизацию факторов, имеющих не менее важное значение, или, скорее, уточнила: недостаточное внимание к дидактической составляющей процесса информатизации на практическом уровне. Да, это и квалификация, и ИКТ-компетенция педагога, его знание компьютера, умение обращаться с программными средствами, и учебные материалы. Но для того, чтобы информатизация обучения была эффективной и оправданной, необходимо понимание дидактических свойств технологических инструментов и способов из дидактически целесообразного внедрения в образовательный процесс. А для этого необходимо не только инкорпорировать средства ИКТ в обучение на основе прогнозируемых эффектов (что также важно как первый «эмпирический» шаг), но и постоянно проводить оценку полученных результатов с целью корректировки процесса, усовершенствования практикуемых подходов и методов, а возможно, замену «не-работающих» на более эффективные.

Еще один момент, недооцениваемый в процессе информатизации, – это важность осознания того факта, что ИКТ – это нечто, принципиально отличающееся от ТСО (а многие еще считают ИКТ разновидностью ТСО). Ведь возможности, которые предоставляют и еще (по логике развития) предоставят нам ИТ, – поистине фантастические. Все они, конечно, могут быть в общем сведены к «неограниченному доступу к информации и мгновенной коммуникации на расстоянии» – с любым регионом

мира, покрытом сетью Интернет. За этим уже привычным определением стоят огромные возможности не только повысить на основе ИКТ эффективность обучения, но и качественно изменить (трансформировать) его, создать совершенно новую, не известную ранее обучающую среду, практиковать новые подходы к обучению и новые виды учебной деятельности, новые формы учебной коммуникации или оптимизировать уже существующие, усиливая их дидактический потенциал за счет ИКТ. Да многое даже нельзя сегодня предсказать: технологии развиваются с поразительной быстротой, все новые и новые приходят в жизнь и в то же время становятся все более «гуманными» по отношению к пользователям: более «дружественными», простыми в обращении, легкими в понимании, что мотивирует на их освоение и использование.

Очень важно при этом не потерять того богатейшего опыта, который был накоплен традиционной педагогикой. Поэтому интегрирование технологий должно быть очень аккуратным органичным соединением наработок традиционной образовательной системы с современной технологической основой развития общества, с ИТ, не за счет «урезания» позиций и значимости традиционных подходов, но с целью усиления их эффекта.

Когда мы говорим об интеграции ИКТ в обучение, первая наиболее яркая ассоциация – это дистанционное обучение. До этой новации были компьютерные обучающие программы, которые, конечно, существуют и сейчас и прекрасно выполняют свое назначение. Но дистанционное обучение – «доставка образования» к учащемуся, изменение вектора движения относительно образования (не все в один центр – за образованием, но из одного центра – образование – ко всем) с его невиданной ранее интерактивностью было, конечно, новым впечатляющим явлением. Дистанционное обучение тем не менее зиждилось на общеизвестных дидактических принципах, однако позволяло практиковать и развивать новые под-

ходы, стратегии и методы (такие как конструктивистский подход, обучение в сотрудничестве, проектная методика в новых реалиях и др.) [3]. Дистанционное обучение нашло свою нишу, в которой оно не имеет конкурентов. Его аудитория – это люди, которые в силу определенных причин или обстоятельств не могут получать образование традиционным способом.

Однако многовековой опыт, заключающийся в том, что обучение происходит в группе, в социальном контексте (человек – существо социальное), в учебном процессе, в котором определяющей фигурой является «Человек знающий» – Учитель, – закрепил в нашем сознании (вполне обоснованно!) уважение и доверие к такой организации обучения и недоверие к удаленным и распределенным формам получения образования. Иными словами, многие видят в обучении на расстоянии некоторую «неполноценность», в первую очередь заключающуюся в отсутствии живого контакта с преподавателем и своими одноклассниками/одногруппниками.

Оставим кесарю кесарево: дистанционное обучение для уже упомянутой категории, у которой это единственный способ получить желаемое образование. Но остается огромное количество институтов традиционной образовательной системы, которые, конечно, не могут – не должны! – оставаться вне общего процесса информатизации.

Одной из форм информатизации традиционного образовательного процесса является в настоящий момент смешанное обучение, которое получает сейчас все большее распространение в мировой практике и которое мы и будем рассматривать в данной статье. Следует, однако, оговориться, что параллельно существуют и другие варианты обучения на основе ИТ, среди которых можно назвать прежде всего смарт-обучение [4], однако при рассмотрении специфических характеристик обнаруживается его принципиальное сходство с феноменом смешанного обучения как таковым, которое заключается в том, что формирование новых

знаний и компетенций происходит в высокотехнологичной образовательной среде, находящейся в открытом мобильном доступе в любой точке мира и в любое время, позволяющей максимально индивидуализировать обучение и в то же время предполагающей обучение в сотрудничестве, в социальном контексте, где не только преподаватель, но и каждый обучающийся является в то же время обучающим ресурсом для других.

Таким образом, можно считать смарт-обучение естественным развитием и усовершенствованием феномена смешанного обучения, которое, по сути своей, как это следует из определений большинства авторов, является форматом, сочетающим аудиторное или очное обучение и электронное сетевое обучение [5]. В других определениях, не противоречащих приведенному, выделяются некоторые особенности смешанного обучения: способность повышать эффективность обучения [6, 7], личностно ориентированный характер [8], инновационность и «трансформирующий» процесс обучения потенциал [9].

На кафедре лингвистики и ИТ факультета иностранных языков и регионоведения МГУ в формате смешанного обучения были созданы и успешно апробированы два лекционных курса: «Теоретико-прагматические основы интегрирования ИКТ в лингводидактику» (часть общей дисциплины «Теория обучения») и курс культурологического характера «The World of Britain». Общим для обоих курсов, побудившим к преобразованию их в смешанный формат, было ограниченное число аудиторных часов (особенно в отношении 36-часового курса «Мир Британии», который создавался и был прочитан как двухнедельный «интенсив»), отсутствие поддерживающих семинарских занятий и, соответственно, необходимость перенесения существенного объема учебной деятельности в самостоятельную работу студентов. В то же время для повышения эффективности и качества самостоятельной учебной деятельности она должна быть тщательно продумана, структурирована и оп-

тимизирована с учетом основных дидактических принципов: доступности при необходимой степени трудности, последовательности и систематичности, наглядности, связи теории с практикой, активности обучающихся. В нее также должен быть заложен механизм контроля и оценивания знаний.

Для реализации этих условий для каждого из названных курсов была создана электронная обучающая среда как часть общей образовательной среды, в которую входила также традиционная лекционная составляющая. Электронная (виртуальная) обучающая среда была создана в виде сайта на платформе wikispaces.com [10]. Среди аргументов в пользу выбора именно этого инструмента Web 2.0 были простота использования (user-friendliness), не требующая специальных компьютерных знаний, а также относительное разнообразие опций, предлагаемых системой: как изначально встроенных в нее (возможность совместной работы всех студентов на сайте, добавления и редактирования материалов, возможность интерактивной дискуссии), так и позволяющих включать другие инструменты Web 2.0 (в частности, сервис для создания интерактивных опросов (тестов) SurveyMonkey.com) и встраивать интерактивные ссылки на текстовые, графические и видеоматериалы.

Структура и содержание сайта позволяют учащимся получить не только доступ к учебным материалам, к образовательной среде курса, но и полную методическую информацию по их освоению.

Сайт организован по модульному принципу: каждый модуль включает видеозапись и план тематической лекции, комплекс учебных материалов и задания, выполнение которых предполагает их самостоятельное изучение студентами, критический анализ и аннотирование, а также обсуждение изучаемой проблемы в общей дискуссии. Практически в каждом модуле существуют тесты на проверку усвоения изученной темы.

Балльно-рейтинговая система оценивания результатов учебной деятельности прописывает, какое

количество баллов должен получить студент для успешного завершения курса, причем каждому виду работы назначается определенное количество баллов, из которых складывается итоговый балл.

По окончании курса предусматривалось проанализировать полученные результаты и оценить:

1. способствовало ли интегрирование технологий в традиционную схему обучения (формат смешанного обучения) повышению эффективности (enhance) обучения, и если да, то насколько (опираясь на данные симптоматической статистики);

2. способствовало ли оно хоть в какой-то степени трансформации процесса обучения, и если да, то в чем она заключалась;

3. «работает» ли идея смешанного обучения в условиях российского образования в том варианте, который был заимствован из западного опыта, и какие коррекции необходимо внести в случае необходимости ее адаптации.

Эти вопросы решено было рассмотреть через призму одного из выведенных для оценки качества/эффективности обучения критериев (Sloan-C Five Pillars quality framework) – «удовлетворенность студентов» (Student Satisfaction) [11]. Выбор именно этого критерия объясняется тем, что, в принципе, все факторы в образовательном процессе так или иначе соотносятся с «удовлетворенностью студентов».

Данный анализ можно рассматривать как первый шаг, предварительную попытку исследования, которое в будущем, безусловно, должно проводиться на гораздо большем материале, более широкой выборке и дополняться исследованием по всем остальным критериям. Пока же целью исследования было подтвердить позитивное отношение студентов к обучению в смешанном формате, заявленное западными исследователями [12], выяснить их отношение к структуре распределенного учебного процесса, что они конкретно отмечают как привлекающее их в таком обучении и какие критические замечания имеются у них к этому формату, и в частности к электронной

обучающей среде как определяющему фактору «гибридизации», – и на основе этих данных сделать соответствующие выводы.

Для получения необходимых данных по окончании курса был проведен анонимный опрос студентов, обучавшихся по курсу «Теоретико-прагматические основы интегрирования ИКТ в лингводидактику». В опросе участвовали 21 студент 2-го курса бакалавриата и 25 студентов 4-го курса специалитета.

Для обработки результатов опроса применялся метод так называемой симптоматической статистики (оценивание по количественным показателям)

Из количественных показателей видно, что отношение студентов обеих групп к смешанному обучению в целом положительное, что соотносится с результатами исследований в этой области. Подавляющее большинство опрошенных подчеркнули личностно ориентированный характер обучения в смешанном формате как его преимущество по сравнению с традиционным.

Общим у двух групп было и отношение к двум составляющим курса – «теории» и «практике»: в предпочтениях наблюдался явный «крен» в пользу работы с технологиями. Это вполне объяснимо: молодые люди родились и выросли в век информационных технологий, это так называемое сетевое поколение, «цифровые аборигены». Иметь дело с технологиями для них легко и просто, интересно и приятно. Кроме того, они осознают (и это было подчеркнуто в некоторых ответах), что владение технологиями нужно и важно в любой области человеческой деятельности.

Единодушные наблюдения и в отношении к тестам. Практически все видели в них наиболее эффективный способ контроля усвоения знаний, закрепления материала, стимул к повторению изученного. Такое отношение к далеко не самому совершенному методу оценивания прогресса обучающихся – это, скорее всего, проявление «тестового» характера мышления, воспитанного школьной практикой подготовки к Единому государ-

ственному экзамену (ЕГЭ), к которой, по сути, свелось все обучение. «Натаскивание» на тесты исключает рассуждение, приучает к выбору одного из предложенных ответов. Поэтому многие студенты испытывают трудности, когда надо сформулировать собственную мысль. Это проявилось и в «нелюбви» к дискуссии, и в том, что, несмотря на неоднократные напоминания аргументировать свои ответы в анкете, многие просто игнорировали это условие.

В ответах, касающихся таких видов самостоятельной учебной деятельности, как дискуссия и аннотирование, в группах обнаружилось различия.

К дискуссии отношение было неоднозначное. Наряду с высокой оценкой некоторыми дидактического потенциала дискуссии как возможности высказать свое мнение и быть услышанным, узнать мнения других, а также как средства создания единого обучающегося сообщества, довольно много ответов содержало негативное отношение к этому виду учебной деятельности («не люблю выступать публично», «тяжело дискутировать на сайте» и т.п.). Объяснить такое отношение можно, по-видимому, наследием советской школы, в которой авторитет педагога был непререкаем, все, что исходило от него, считалось истиной в последней инстанции и не подвергалось сомнению, поэтому дискуссия, сущность которой как раз в обсуждении альтернативных мнений, вообще не существовала как вид учебной деятельности. Тем не менее анализ постов на сайте показал, что многие студенты относились к дискуссии с интересом, читали мнения, высказанные своими коллегами, апеллировали к ним, поддерживали и развивали мысли одних или аргументированно возражали другим.

Аннотирование учебных материалов – это элемент «знаниецентрического» компонента обучения, требующий концентрации умственных усилий, критического мышления, анализа, умения выделять главное. Поэтому как наиболее сложный аспект учебной деятельности поддерживался не всеми.

Только наиболее мотивированные студенты видели в нем возможность углубить свои знания, получить более полное представление об изучаемом предмете.

На основе полученных из объективного источника (анонимный опрос) данных и их интерпретации можно попытаться ответить на поставленные в исследовании вопросы.

1. Смешанное обучение способствует повышению эффективности обучения, поскольку в рамках лекционного курса, в котором в традиционном формате предусмотрена только дискретная аудиторная учебная деятельность, студенты постоянно и регулярно работают самостоятельно (хотя и с разной степенью интенсивности),

чем обеспечивается непрерывность учебного процесса.

2. Смешанное обучение способствует трансформации обучения:

а) студенты не только получают учебную информацию от преподавателя во время лекций, но и сами вовлечены в ее поиск, отбор, обработку, что активизирует аналитические способности и развивает критическое мышление;

б) студенты знакомятся и апробируют новые формы учебной деятельности (в нашем случае – приобрели опыт дискуссий и обучения в сообществе);

в) смешанное обучение – это не механическое сложение двух компонентов, но именно «смесь», где они составляют одно неделимое целое, дополняя друг друга, и

каждый компонент сам по себе не является самодостаточным. Это качественно новая среда и организация обучения.

3. Тем не менее эксперимент показал, что западная «схема» смешанного обучения должна адаптироваться к национальным образовательным системам, испытывающим влияние традиций и стереотипов. Возможно, адаптация должна проходить путем постепенного внедрения и «привыкания» к новым формам, а также знакомства с мировыми тенденциями в образовании через непосредственное участие в «интернациональных» курсах, где в виртуальном (с помощью новейших технологий) классе будут учиться у профессоров разных университетов студенты из разных стран.

Литература

1. Концепция информатизации высшего образования Российской Федерации (1993). – Доступно на: <http://www.pandia.ru/text/77/305/24712.php>
2. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО (2011). – Режим доступа: <http://ru.iite.unesco.org/publications/3214694/> (дата обращения: 12.12.2014).
3. Назаренко А.Л. Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: дистанционное обучение. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – 279 с.
4. Хромов С.С. Смарт-технологии в преподавании русского языка как иностранного // Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 3. – С. 149–157.
5. Garrison D.R., Kanuka H. Blended learning: Uncovering its transformative potential in higher education // The Internet and Higher Education. – 2004. – Vol. 7, iss. 2. – P. 95–105.
6. Garnham C., Kaleta R. Introduction to hybrid courses // Teaching with Technology Today. – 2002. – № 8 (6).
7. Sharma P., Barrett B. Blended learning: Using technologies in and beyond the language classroom. – Macmillan Publishers Ltd., 2011. – 160 p.
8. McCombs B., Vakili D. A learner-centered framework for e-learning // Teachers College record. – 2005. – № 107. – P. 1582–1600.
9. Picciano A.G. Introduction / A.G. Picciano & Ch.D. Dziuban (Eds.) // Blended learning: Research perspectives. – 2007. – P.13
10. The World of Britain: Contemporary Life and History: <http://the-world-of-britain.wikispaces.com/>
11. Теоретико-прагматические основы интегрирования ИКТ в лингводидактику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alnazarenko.wikispaces.com/>
12. Moore J.C. The Sloan Consortium quality framework and the five pillars, 2005 [Electronic resource]. – URL: onlinelearningconsortium.org/publications/books/qualityframework.pdf
13. Dziuban C., Moscal P., Hartman J. Higher education, blended learning, and the generations: Knowledge is power – No more // J. Bourne and J.C. Moore (Eds.) // Elements of quality online education: Engaging communities. – Needham, MA: Sloan-C, 2005. – P. 85–102.